

IN MEMORIAM

АЛЕВТИНА СЕРГЕЕВНА ФЕОКТИСТОВА (1928—2012)

23 октября 2012 г. ушла из жизни Феоктистова Алевтина Сергеевна, 24 года проработавшая в Университете дружбы народов на кафедре общего и русского языкознания, много лет преподававшая фонетику студентам-филологам.

Она родилась в 1928 г. в Москве, на Крестовской заставе. Школа, война, эвакуация в Омск, голод, возвращение в Москву, учеба в Московском городском педагогическом институте имени В.П. Потёмкина, подготовка к занятиям при керосиновой лампе, аспирантура.

Она училась и была близко знакома с такими выдающимися учеными, как А.А. Реформатский, Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров, П.С. Кузнецов.

А.А. Реформатский хранил и любил читать своим ученикам написанное ему аспиранткой Феоктистовой «любовное» письмо «От субъекта к предикату». После окончания аспирантуры 10 лет работала в Институте русского языка Академии наук СССР в отделе диалектологии и лингвистической географии, участвовала в создании Диалектологического атласа русского языка, в составе диалектологических экспедиций собирала для него материалы.

В 1963 г. пришла работать в Университет дружбы народов, где и преподавала до своего ухода на пенсию.

А.С. Феоктистова была профессионалом в своем деле, талантливым популяризатором науки. Ее лекции по фонетике помнит много поколений выпускников филологического факультета. А еще — всегдашний оптимизм, неизменная спокойная доброжелательность, готовность понять, войти в положение, помочь.

Светлая память!

Ольга Витальевна Феоктистова

Октябрь, 2012 г.

С Алевтиной Сергеевной я познакомилась в Институте русского языка АН СССР, где, будучи аспиранткой МГПИ им. В.И. Ленина, работала в секторе диалектологии, подготавливая материалы диалектологических экспедиций для Атласа русских народных говоров. Потом наши пути вновь пересеклись в Университете дружбы народов им. П. Лумумбы, где я начала преподавать русский язык как иностранный на историко-филологическом факультете. Алевтина Сергеевна тоже вела практикум, а также фонетику, и некоторое время была заведующей кафедрой русского языка и его истории. Ее всегда отличало ровное, доброжелательное отношение к коллегам, любовь к русскому языку и его истории, высокий профессионализм.

Светлая память об Алевтине Сергеевне навсегда останется с нами — ее коллегами и друзьями!

Ольга Алексеевна Крылова

Октябрь, 2012 г.

До конца дней буду помнить Алевтину Сергеевну.

Замечательного лектора, скромного и обаятельного человека. Жаль, что такие люди уходят от нас. Пока мы живы, память о них будет храниться в наших сердцах.

Виктор Михайлович Шаклеин

Октябрь, 2012 г.

На первом курсе у нас были лекции по фонетике русского языка, которые читала Алевтина Сергеевна. Эта энергичная и очень милая женщина, казалось, знала все: благодаря ей нам открылся новый мир, в котором жили *uvula*, *palatum*, *dorsum*, арех и многие другие загадочные существа. Все наши трудности, неудачи и недостатки комментировались с юмором. Например, когда студенты начинали разговаривать, то замечание было таким: «Мое фонетическое ухо слышит, как умирает муха».

На первом курсе А.А. Реформатского мы знали только по учебнику «Введение в языковедение», но вдруг оказалось, что Алевтина Сергеевна слушала его лекции по фонетике и фонологии, а потому фонема явилась нам как «Пиковая дама», которую постичь невозможно...

Потом прошли годы, и мы стали коллегами, учили студентов разных курсов, но это неподражаемое чувство юмора, всегда сопутствовавшее глубочайшим знаниям, профессионализму и человеческому достоинству, осталось в памяти навсегда.

Светлая вам память, Алевтина Сергеевна!

Елена Александровна Красина

Октябрь, 2012 г.

Мне посчастливилось познакомиться с А.С. Феоктистовой в 1972—1973 учебном году, когда я поступил учиться на первый курс историко-филологического факультета Университета дружбы народов им. П. Лумумбы. Здание «Крест» было еще в проекте, поэтому студенты жили и занимались в 8-м блоке (это было удобно, потому что на семинар или лекцию можно было попасть, не выходя на улицу).

Так вот, теперь ближе к лекциям и семинарам, которые у нас вела Алевтина Сергеевна по фонетике современного русского языка. Занятия по курсу в те времена продолжались в течение всего учебного года: лекции и семинары — каждую неделю, экзамены — 2 раза в год. На курсе было 80 студентов, как и полагалось, из стран Азии, Африки, Латинской Америки и России.

Лекционная аудитория была всегда переполнена, что говорит о глубоком знании лектором своего предмета, академичности (Алевтина Сергеевна длительное время работала в Институте русского языка АН СССР, что на Волхонке), но в то же время доступности и простоте изложения материала, доброжелательном и внимательном отношении Алевтины Сергеевны к студентам (в скобках замечу, что читать теоретическую фонетику русского языка и иностранным, и российским студентам первого курса, сидящим в одной аудитории, весьма нелегко: первым может показаться «слишком трудно», другим — «слишком скучно, и так это известно»). В этом я и сам убедился, когда начал читать этот же курс позже, уже в отстроенном «Кресте»).

Отдельного упоминания заслуживают семинарские занятия. Когда видишь, как серьезно и заинтересованно к ним готовится преподаватель, насколько велико у него желание поделиться со студентами всем, чем сам овладел, хочется «не ударить в грязь лицом», выполнить домашнее задание (транскрипция!) без единой ошибки. Поначалу это не всегда получалось, но к концу учебного года — вполне сносно.

Недавно искал нужную книгу на своей книжной полке и наткнулся на одну общую тетрадь за первый курс. Она называлась «Практические занятия по теоретической фонетике русского языка». Других тетрадей за первый курс у меня нет.

Весной 1977 г. я был на преддипломной практике, конечно же, в Институте русского языка АН СССР, но не просто в институте, а в Лаборатории эксперимен-

тальной фонетики, руководителем которой тогда был знаменитый специалист (уже весьма преклонного возраста), исследователь фонетики в области русской диалектологии Сергей Сергеевич Высотский. Он и стал моим научным консультантом.

Сергей Сергеевич отличался добрым нравом и веселым характером.

Но как-то на очередной консультации я его спросил: «Сергей Сергеевич, а что бы Вы могли рассказать мне интересного о фонетике и интонации русской диалектной речи?». Он ответил: «Да я-то много чего могу рассказать. А ты вот спроси у Елены Андреевны Брызгуновой. Она сейчас придет ко мне на консультацию» (Е.А. Брызгунова как раз в то время готовила раздел по русской интонации для «Академической грамматики—80»).

Так благодаря Алевтине Сергеевне я познакомился с двумя замечательными учеными из Института русского языка и Московского университета — С.С. Высотским и Е.А. Брызгуновой.

В заключение хочу назвать работы А.С. Феоктистовой, которые повлияли на становление меня как ученого и педагога: **Феоктистова А.С.** Фонетика современного русского литературного языка. Курс лекций. — М.: Изд-во УДН им. П. Лумумбы, 1975; Звуковой строй русского языка. Графика. Орфография // «Современный русский язык. Теоретический курс. Фонетика». Под ред. проф. В.В. Иванова и проф. Л.А. Новикова. — М.: Русский язык, 1985. — С. 9—29, 151—153.

Юрий Владимирович Ковалёв
Октябрь, 2012 г.

Ушла из жизни Алевтина Сергеевна Феоктистова.

За время, в течение которого мне довелось находиться рядом с Алевтиной Сергеевной Феоктистовой, она запомнилась как светлый, добрый и жизнеутверждающий человек!

Я знаю, что ее очень любили и в то же время побаивались студенты: она была справедливым, но строгим преподавателем. У нее была какая-то своя особая манера просто, доходчиво и так интересно излагать материал урока, что почти все становилось ясным и запоминалось с первого объяснения, хотя всем известно, что фонетика — предмет не очень веселый, который никак не сравнить с описанием изобразительных особенностей художественного произведения.

Эта манера Алевтины Сергеевны Феоктистовой просто и доходчиво излагать материал, устраняя все лишнее, проявилась и в ее методических работах по фонетике, предназначенных для студентов-первокурсников.

Особенно благодарна я Алевтине Сергеевне за то, как она тактично, без назидательно-поучительного тона, по-дружески указала мне на ошибки в написании автореферата, когда я выходила на защиту моей диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Запомнились мне также многочасовые прогулки с Алевтиной Сергеевной по улицам Кракова, Люблина и Варшавы в Польше, куда мы ездили в качестве

преподавателей на летних курсах русского языка по линии Минвуза. Мы исходили с ней многие улицы и переулки Люблина, где были организованы курсы, несколько раз туда и обратно «измерили» Маршалковскую — центральную улицу Варшавы, куда была организована экскурсия. Это общение с Алевтиной Сергеевной оставило в моей жизни неизгладимое впечатление.

Алевтина Сергеевна Феоктистова была моим наставником, когда я впервые получила возможность вести уроки фонетики на подготовительном факультете и по кафедре общего и русского языкознания филологического факультета РУДН.

Светлая память об Алевтине Сергеевне Феоктистовой сохранится у меня на всю жизнь!

Элли Михайловна Григорьева

Октябрь, 2012 г.

Алевтина Сергеевна Феоктистова...

Мы проработали с ней бок о бок на историко-филологическом факультете, на кафедре общего и русского языкознания Университета дружбы народов (тогда еще имени Патриса Лумумбы) более 20 лет, а по-настоящему сблизились за последние 5—7 лет.

Как это произошло? Дело в том, что Алевтина Сергеевна была глубоко верующим человеком и при этом как высокообразованный и разносторонний специалист хорошо разбиралась в христианской православной культуре, которая всегда находилась в сфере ее постоянных интересов.

Я хорошо помню, как во время экскурсионных поездок, организуемых нашим университетом, по городам России (Владимир, Суздаль, Ярославль и др.), Алевтина Сергеевна как настоящий экскурсовод, со знанием дела рассказывала нам о посещаемых в тех поездках храмах: об их архитектурных особенностях, о внутреннем убранстве, об иконостасах и настенных росписях, о библейских сюжетах и персонажах, о православных святых.

В 2005—2007 гг. на Радио России прошел цикл передач, посвященных библейской фразеологии, в которых я принимала участие. После одной из таких передач Алевтина Сергеевна позвонила мне. С тех пор наше общение с ней по телефону стало довольно регулярным. Я поздравляла ее с Новым годом и 8 марта, а она меня — с православными праздниками. И обсуждать интересующие нас темы мы с ней могли по часу и более. Когда же вышел мой словарь библейских фразеологизмов, одной из первых, кому я его подарила, была Алевтина Сергеевна. После этого при каждом нашем с ней разговоре она обязательно спрашивала, отвезла ли я этот словарь патриарху Кириллу и почему нет.

А теперь уже никто не спросит меня об этом...

Я ощущаю уход Алевтины Сергеевны как глубоко личную утрату.

Свои воспоминания об Алевтине Сергеевне Феоктистовой хочу закончить стихотворением (на 40 дней со дня ухода).

Из заупокойной молитвы: «Упокой, Господи, душу рабы твоей в месте светле, в месте злачне, в месте покойне».

Из Псалтири: «Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим» (Пс. 22:2).

Исполнив долг, завещанный от Бога,
Она уходит в свой последний путь...
Ты не суди ее, о Боже, слишком строго,
На злачных пажитях позволь ей отдохнуть!
На злачных пажитях, где Бог
Уводит к светлым, чистым водам,
Где перекрестье всех дорог
Под бесконечным небосводом,
Где вечность на космических часах,
И реки, медом полные и млеком,
И птицы гордые взмывают в небеса,
Там каждый станет богочеловеком!
Мы все там будем — поздно или рано,
И спросят с нас за каждый шаг и вздох —
По Библии мы жили, по Корану,
Иль вовсе без Того, чье имя Бог.
И сколько нам осталось — неизвестно,
Но, подведя своих путей итог,
У тихих вод, на пажитях небесных
Мы все там встретимся, я верю. Дай-то Бог!

Кира Николаевна Дубровина
Октябрь, 2012 г.